

Правовые, организационные и методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности

 Е.Р. Россинская

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация. При рассмотрении правовых, организационных и методических проблем судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности отмечается, что наиболее распространенными судебными экспертизами являются автороведческая, компьютерно-техническая, фоноскопическая, лингвистическая, инженерно-технологическая, патентная экспертизы, а также судебная экспертиза документов. Дан сравнительный анализ процессуального статуса эксперта в различных видах процесса и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Проанализировано процессуальное положение специалиста и доказательственное значение результатов его участия в различных видах процесса по делам данной категории. Внимание уделено организационно-правовым проблемам производства судебных экспертиз в негосударственных экспертных организациях. На основании анализа массива заключений экспертов, заключений и консультаций специалистов по проблемам, связанным с интеллектуальной собственностью, из более чем пятидесяти негосударственных организациях, позиционирующих себя как судебно-экспертные, и мониторинга сайтов этих организаций в интернете установлено, что качество заключений и консультаций мало связано с информацией, представленной на сайтах. К производству судебных экспертиз в этих организациях зачастую привлекаются ученые и специалисты, для которых судебно-экспертная деятельность является не основной. Они не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства, выходят за пределы своей компетенции. На конкретном примере показаны типичные ошибки по делам, связанным с защитой интеллектуальной собственности, допускаемые негосударственными экспертами. Хотя законодателем декларируется единство научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, эти требования часто не соблюдаются. Отсутствует единство судебно-экспертных методик, разработанных в разных ведомствах. Для других же участников судопроизводства эти методики практически недоступны, а их апробация и внедрение пока еще сравнительно редко производится на межведомственном уровне. Подчеркивается важность деятельности Технического комитета по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза».

Ключевые слова: защита интеллектуальной собственности, судебно-экспертное обеспечение, эксперт, специалист, судебно-экспертное учреждение, компетенция эксперта, правовой статус эксперта

Для цитирования: Россинская Е.Р. Правовые, организационные и методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 6–14.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-6-14>

Legal, Organizational and Methodological Challenges of Providing Forensic Support for Intellectual Property Protection

 Elena R. Rossinskaya

Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. When examining legal, organizational and methodological issues of forensic expertise for the protection of intellectual property the most common forensic examinations are authorship

investigation, computer forensic examination, phonoscopic, linguistic, engineering, patent examinations as well as examination of documents. Comparative analysis of the procedural status of an expert in various types of process and in the federal law “On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation” is given. Specialist’s procedural position and the evidentiary value of the results of his participation in various types of proceedings in the cases of this category are analysed. Attention is paid to organizational and legal issues of conducting forensic examinations in non-state expert organizations. Based on the analysis of an array of expert opinions, specialists’ opinions and advice on issues related to intellectual property performed in more than 50 non-governmental organizations positioning themselves as forensic and on monitoring of the websites of these organizations on the Internet, it has been established that the quality of opinions and consultations has little to do with the information provided on the sites. Scientists and specialists for whom forensic expert activity is not the primary one are often involved in conducting forensic examinations in these organizations. They do not know the basics of substantive and procedural law; they do not always realize the legal consequences of their opinions for the participants in court proceedings and exceed their competence. In context of a specific example typical mistakes in cases related to the protection of intellectual property often made by non-state experts are shown. Although the legislator declares the unity of the scientific and methodological approach to expert practice, professional training and the specialization of experts, these requirements often are not met. There is no unity of forensic expert techniques developed in different departments. For other participants in legal proceedings these techniques are practically inaccessible and their testing and implementation are still not often done at the interdepartmental level. The importance of the activities of the Technical Committee for Standardization TC 134 “Forensic examination” is emphasized.

Keywords: *intellectual property protection, forensic support, expert, specialist, forensic expert institution, expert competence, legal status of an expert*

For citation: Rossinskaya E.R. Legal, Organizational and Methodological Challenges of Providing Forensic Support for Intellectual Property Protection. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 6–14. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-6-14>

Введение

Согласно нормам российского законодательства интеллектуальная собственность определяется через перечень объектов гражданских прав, включающих две группы: результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана [1, с. 57].

К объектам интеллектуальной собственности относятся произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки

и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения [1, с. 58–68].

Защита интеллектуальных прав по вышеуказанным объектам невозможна без использования специальных знаний [2], основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза. С этой целью в гражданском, арбитражном и уголовном процессах назначается широкий круг родов судебных экспертиз [3]. Но наиболее распространенными из них являются: автороведческая, компьютерно-техническая [4], фоноскопическая, лингвистическая, инженерно-технологическая, патентная экспертизы, а также судебная экспертиза документов.

Целью данной работы является краткое освещение ряда наиболее существенных правовых, организационных и методических проблем судебно-экспертного обеспечения, от которых зависит защита интеллектуальной собственности.

Организационно-правовые проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности

Правовые проблемы – это в первую очередь проблемы правового статуса судебных экспертов и специалистов, который включает комплекс их прав, обязанностей, ответственности и компетенций и дается в процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ) и КоАП, а для экспертов еще и в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ФЗ ГСЭД).

Во многом права и ответственность судебных экспертов в вышеуказанных кодексах и ФЗ ГСЭД совпадают, но имеется целый ряд существенных различий и противоречий. Так, например, согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД «эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний». Однако, поскольку в УПК РФ

такого права эксперту не предоставлено, на практике во многих случаях следователь и суд отказывают эксперту в реализации этого права на основании приоритета норм УПК РФ в соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК РФ.

Подробный сравнительный анализ норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД в части несовпадения или противоречивости этих норм приведен в нашей работе 2017 года [5], наиболее существенные из них отражены в таблице 1.

Хотя в таблице дан далеко не полный перечень противоречий, но из нее следует, в частности, что по ГПК, КАС, УПК и ФЗ ГСЭД эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, а в АПК такого ограничения не предусмотрено, что явно противоречит статусу судебного эксперта, в полномочия которого не входит собирание доказательств. На практике эксперт нередко получает в распоряжение все материалы дела и фактически начинает собирать доказательства, произвольно выбирая из материалов дела, что ему исследовать. Другой пример: толь-

Таблица 1. Сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД, определяющих правовой статус эксперта

Table 1. Comparative analysis of some legal provisions from procedure codes and the federal law "On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation" determining the legal status of an expert

Право/обязанность эксперта*	ГПК	АПК	КАС	УПК	ФЗ ГСЭД
Обеспечивает сохранность представленных для исследования материалов и документов	Да	Отсутствует	Да	Да	Да
Не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы	Да	Отсутствует	Да	Да	Да
Вправе ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов	Да	Отсутствует	Да	Да	Да
Вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да	Да
Вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его заключения или показаний	Отсутствует	Отсутствует	Да	Отсутствует	Да
Возможность отвода эксперта вследствие некомпетентности	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да	Отсутствует

* – совпадающие нормы не приводятся

ко по УПК и ФЗ ГСЭД эксперт вправе обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначившего судебную экспертизу, если они нарушают его права. Кроме того, многие похожие по сути нормы сформулированы по-разному и допускают толкования, разбросаны по разным статьям кодексов и не образуют единой совокупности. Например, в ГПК нет даже статьи «Эксперт», тогда как в остальных кодексах она имеется.

В большинстве кодифицированных законов, в том числе в ФЗ ГСЭД, эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела, но в АПК такая норма отсутствует, что нередко приводит к личным контактам истцов и ответчиков с экспертами вне суда при передаче объектов экспертизы в судебно-экспертные учреждения (СЭУ) или экспертам, хотя по замыслу законодателя такие

контакты недопустимы и провоцируют коррупциогенные факторы [6].

Серьезнейшая проблема оценки общей и специальной компетенции эксперта при решении вопроса о назначении ему экспертизы заслуживает отдельного рассмотрения, хотя возможность отвода его вследствие некомпетентности предусмотрена только в ст. 70 УПК РФ. Для судебных экспертиз по делам, связанным с нарушением интеллектуальных прав, это особенно актуально, поскольку многие из них производятся частными экспертами или в негосударственных экспертных организациях, что затрудняет объективную оценку компетенции этих лиц.

Сравнительный анализ правового статуса специалиста в процессуальных кодексах и КоАП приведен в таблице 2. Здесь также заметен разницей в процессуальных нормах. В уголовном процессе специалист дает заключение и показания, являющиеся доказательствами по делу. В гражданском процес-

Таблица 2. Сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов, определяющих правовой статус специалиста
Table 2. Comparative analysis of some legal provisions from procedure codes determining the legal status of a specialist

Нормы*	ГПК	АПК	КАС	УПК	КоАП
Статья «Специалист»	Отсутствует	Да	Да	Да	Да
Форма консультации	Устная и письменная	Устная	Устная и письменная	Заключение и показания	Отсутствует
Вправе знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях	Отсутствует	Да	Да	Да	Да
Вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да	Отсутствует
Вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания по поводу совершаемых действий	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да
Назначение специалиста впоследствии экспертом	Допустимо	Нет, после проведения ревизии или проверки	Допустимо	Допустимо	Недопустимо
Ответственность за дачу заведомо ложных сведений	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да (ст. 307 УК)	Да (ст. 17.9)
Штраф за неявку без уважительной причины	Да	Отсутствует	Да	Отсутствует	Отсутствует
Разглашение данных	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да (310 УК)	Отсутствует
Доказательственное значение консультации, заключения или показаний специалиста	Отсутствует (ст. 55) Да (ч. 1 ст. 157)	Да	Отсутствует	Да	Консультации отсутствуют

* – совпадающие нормы не приводятся

се – уже консультации в устной и письменной форме. Поскольку статьи «Специалист» в ГПК не имеется, нет четких указаний на его права и обязанности. Ответственность наступает только в случае неявки в суд по неуважительной причине. Ответственность за дачу заведомо ложной консультации или показаний в ГПК, АПК и КАС РФ не оговаривается. Доказательственное значение консультации специалиста в ГПК неясно, поскольку имеются противоречия между ст. 55 и ч. 1 ст. 157 (табл. 2). В АПК устная консультация специалиста является доказательством. В КАС письменная и устная консультации специалиста доказательствами не являются, хотя заносятся в протокол судебного заседания или приобщаются к административному делу.

Другая группа проблем организационно-правового характера непосредственно связана с назначением и производством судебных экспертиз. Как уже указывалось выше, многие судебные экспертизы по делам об интеллектуальных правах, такие как экспертиза товарных знаков, автороведческая, компьютерно-техническая, фоноскопическая, лингвистическая, инженерно-технологическая, патентная, зачастую назначаются в негосударственные экспертные организации. Причем если этот статус для государственных СЭУ детально разработан и регламентирован ФЗ ГСЭД, то проблемы правовой регламентации и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности пока ждут своего решения. К сожалению, в настоящее время следователи и даже судьи не видят никакой разницы между государственным СЭУ и любой организацией, которая, не имея на то никаких оснований, позиционирует себя как экспертная, что приводит к грубым процессуальным, гносеологическим и деятельностным экспертным ошибкам. Массированная, а нередко и агрессивная самореклама этих организаций создает немалые трудности для правоприменителя в ориентации среди многообразия юридических лиц и при оценке качества предлагаемых ими экспертных услуг. Причем большинство юридических лиц, рекламирующих свои услуги, именуют себя «экспертными учреждениями» независимо от их организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая этот термин максимально широко [7].

Мы проанализировали большой массив заключений экспертов, заключений и кон-

сультаций специалистов по проблемам, связанным с интеллектуальной собственностью, выполненных в более чем пятидесяти негосударственных организациях, позиционирующих себя как судебно-экспертные. Был также осуществлен мониторинг сайтов в интернете, где должна даваться основная информация об этих организациях. Результаты исследования показали, что качество заключений и консультаций мало связано с информацией на сайтах, хотя именно оттуда зачастую заинтересованные лица узнают о статусе организации, ее надежности как СЭУ, наличии в ней судебных экспертов и их компетенции. Во многих случаях сайт – это не более чем красивая витрина, за которой нет никакого реального содержания. Организация декларирует производство практически всех видов судебных экспертиз, переписывая предмет и задачи экспертиз из учебников. В качестве примеров собственной деятельности приводятся тексты экспертных заключений, выполненных известными специалистами, не имеющими никакого отношения к данной организации. Предприимчивые менеджеры арендуют помещение у известной юридической фирмы и используют в своем названии или указании адреса ее наименование и реквизиты. Например, некая фирма Экспертно-правовой центр «Топ-эксперт»¹ на своем сайте указывает, что Центр находится при Институте экономической политики Е.Т. Гайдара. При обращении же в этот Институт нам ответили, что понятия не имеют, что это за структура, – возможно, она лишь арендует помещение в его здании. В то же время неизвестная фирма позиционирует себя как авторитетное СЭУ, где выполняют в том числе «экспертизы объектов интеллектуальной собственности», причем всех видов этих объектов.

Следует подчеркнуть, что наряду с производством судебных экспертиз подобные организации занимаются чем угодно. И руководят организациями люди, весьма далекие от судебной экспертизы и юриспруденции вообще. Часто экспертизы оформляются как отчеты о проделанной работе, не содержат исследовательской и синтезирующей части, ссылок на методики исследования. Нередки случаи, когда руководитель сам утверждает заключение и подписывает его вместо экспертов [8].

Другая не менее серьезная проблема заключается в том, что к производству судебных экспертиз привлекаются ученые и спе-

¹ <https://anotopexpert.ru/about/> (дата обращения: 08.04.2019).

циалисты, для которых судебно-экспертная деятельность не является основной. Они зачастую не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства – иными словами, не понимают, «как слово их отзовется». Нередко такие специалисты, как это происходит, например, в судебной лингвистической экспертизе, выходят за пределы своей компетенции – берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний [9].

Организационно-методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности

Судебно-экспертное исследование по своей познавательной сущности является разновидностью процесса познания объективной действительности методами различных наук. Внешне зачастую сходное с научным исследованием экспертное изучение вещественных доказательств отличается от него рядом особенностей, присущих практической деятельности, которая в области судебной экспертизы является научно обоснованной, использующей положения ряда наук, в том числе правовых, естественных, технических и гуманитарных. Но эти положения, научные методы и средства используются в деятельности судебных экспертов и экспертных учреждений не для открытия новых законов и закономерностей природы и общества, не для установления научных фактов, не для создания теории и проверки научных гипотез, а для решения практических задач по установлению истины по гражданскому или уголовному либо административному делу [10].

Для исследования каждого вида объектов в судебной экспертизе разрабатывается методика судебно-экспертного исследования, т. е. система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи. Целью создания судебно-экспертной методики является не просто получение новой информации об объекте исследования, а ре-

шение определенных экспертных задач, и в этом ее отличие от научных методик исследования аналогичных объектов, часто использующих те же методы.

Многие виды судебных экспертиз, связанные с исследованием объектов интеллектуальной собственности, еще не имеют разработанных и апробированных в установленном порядке судебно-экспертных методик. При производстве подобных экспертиз лицами, не являющимися сертифицированными судебными экспертами, используются методы той отрасли знания, к которой относится экспертиза. В этих случаях у экспертов часто возникает иллюзия, что никакие специфические методики не нужны. Вполне достаточно использовать методы и методики, заимствованные из материнской науки практически без модификации. Отсюда и многочисленные экспертные ошибки, в частности выход эксперта за пределы его компетенции.

Различные судебные экспертизы находятся на разных стадиях формирования, но если определены предмет и объекты экспертизы, общие и типичные задачи, проблемы возникают с формулированием вопросов экспертам и с определением границ компетенции последних. К тому же, даже если методики судебно-экспертного исследования существуют, апробированы и прошли стандартизацию, многие негосударственные эксперты и специалисты с ними не знакомы.

Проиллюстрируем это примером из экспертной практики². Специалист негосударственной экспертной организации был привлечен для снятия информации с сервера. Игнорируя существующие методические рекомендации [11], на которые он сослался в заключении, но, как оказалось, даже их не читал, он допустил прямое подключение к серверу, что является грубейшим нарушением методики исследования информации на машинных носителях, поскольку влечет за собой потерю данных, имеющих логическую пометку как удаленные, но которые фактически присутствуют на диске.

Поскольку доступ к данным эксперт совершал без защиты от внесения изменений, то система Windows, которая устроена так, что она фиксирует во временных файлах (*.tmp) и файлах логирования (*.log) все, что в ней происходит, и записывает это на жесткий диск сервера, операционная си-

² Заключение эксперта № ф73 от 17.11.2014 по уголовному делу № XXX118.

стема внесла изменения в анализируемые данные. В результате были уничтожены следы логически стертой информации, которая могла свидетельствовать о вносимых в базу данных изменениях.

Далее этот же эксперт произвел компьютерно-техническую экспертизу (опять-таки без соблюдения существующих методических рекомендаций в части сохранности информации) и в результате не мог быть уверен в отсутствии следов внесения изменений, т. к. он не проанализировал ни журналы событий, которые отражают производимую на сервере работу, санкционированную пользователем (собственником) (*.log), ни логически удаленную информацию, ни файлы автосохранения (*.tmp).

Для проверки исправности представленных на экспертизу серверов экспертом были использованы внутренние средства самотестирования. Здесь необходимо заметить, что работа подобных средств влечет изменение следовой картины произошедшего события. Следовательно, имеет место применение разрушающих методов исследования, разрешение на которые не было получено от следователя. При этом в соответствии с методиками данную диагностику нужно было проводить специализированными экспертными аппаратно-программными средствами, о существовании которых эксперт, судя по всему, не знал, хотя опять-таки дал ссылку на методику в заключении эксперта.

Мы, давая показания в суде по данному заключению эксперта, указали, что эксперт не владеет методиками судебной компьютерно-технической экспертизы, не только предназначенными для работы с данными объектами, но и с теми, которые он перечислил в заключении эксперта, что порождает неустранимые сомнения в обоснованности выводов по экспертному исследованию.

В ст. 11 ФЗ ГСЭД декларируется, что «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов». Очевидно, что и негосударственные судебные эксперты и СЭУ также должны пользоваться аналогичным методическим обеспечением.

К сожалению, судебно-экспертные методики, разработанные в разных ве-

домствах, часто противоречат друг другу, результаты судебных экспертиз, выполненных на основании этих методик в СЭУ различных ведомств, могут быть противоречивы. Рассредоточение публикаций об экспертных методиках в ведомственных изданиях затрудняет ознакомление с ними следственных и судебных работников, производящих оценку заключений экспертов. Для других же участников судопроизводства эти методики практически недоступны, а их апробация и внедрение пока еще недостаточно часто производятся на межведомственном уровне. Многочисленные негосударственные СЭУ, во-первых, не имеют свободного доступа к экспертным методикам, разработанным в государственных СЭУ, а во-вторых, сами разрабатывают методики экспертного исследования, легитимность которых зачастую ничем не подтверждается.

С целью стандартизации судебно-экспертной деятельности Приказом Росстандарта от 13 мая 2015 г. № 561 создан Технический комитет по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза», на который возложены функции по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в области экспертной деятельности. По судебной компьютерной и фоноскопической экспертизам уже имеются стандарты, включающие термины и определения, а по другим родам экспертиз, связанных с обеспечением защиты интеллектуальной собственности, разработка стандартов еще не завершена.

Заключение

Судебные экспертизы необходимы для защиты интеллектуальной собственности. Однако для объективизации и повышения доказательственного значения экспертных выводов необходима унификация норм процессуального законодательства и ФЗ ГСЭД, определяющих правовой статус судебного эксперта, обеспечение единства научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, единства судебно-экспертных методик, разработанных в разных ведомствах. Деятельность Технического комитета по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза» является весьма важной и позволяет разрешить ряд вышеуказанных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.
2. Anastasi J. *The new forensics: Investigating corporate fraud and the theft of intellectual property*. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, 2003. 270 p.
3. Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Савенко А.С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
4. Jones P. *Practical Forensic Digital Imaging: Applications and Techniques*. Boca Raton, FL: CRC Press, 2011. 402 p.
5. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение (учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность») / Под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 400 с.
6. Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7. С. 15–24. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.015-024>
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2. С. 28–32.
8. Россинская Е.Р. Проблемы правовой регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы». Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 27 октября 2016 г.). Алматы, 2016. С. 324–327.
9. Россинская Е.Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 146–154. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154>
10. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 338 с.
11. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина и В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

REFERENCES

1. Novoselova L.A. (ed.). *Intellectual property right. Vol. 1. General provisions. Textbook*. Moscow: Statut, 2017. 512 p. (In Russ.)
2. Anastasi J. *The new forensics: Investigating corporate fraud and the theft of intellectual property*. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, 2003. 270 p.
3. Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Savenko A.S. Systematization of Intellectual Property Objects for Forensic Purposes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 6–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
4. Jones P. *Practical Forensic Digital Imaging: Applications and Techniques*. Boca Raton, FL: CRC Press, 2011. 402 p.
5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. (eds.). *Forensic expert activity: legal, theoretical and organizational support: A textbook for graduate school, specialty 12.00.12 "Criminalistics; forensic expert practice; police operations"*. Moscow: Norma: Infra-M, 2017. 400 p. (In Russ.)
6. Rossinskaya E.R. On the Legal Status of the Forensic Expert. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018. No. 7. P. 15–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.015-024>
7. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Non-state forensic institutions, their legal status and organizational forms. *Legality = Zakonnost'*. 2009. No. 2. P. 28–32. (In Russ.)
8. Rossinskaya E.R. The challenges of legal regulations of non-state forensic institutions activities in the Russian Federation. *"East-West: partnership in forensic expertise. Pressing issues of theory and practice of forensic expertise"*. *Materials of international scientific and practical conference. (Almaty, October 27, 2016)*. Almaty, 2016. P. 324–327. (In Russ.)
9. Rossinskaya E.R. Theoretical and Organizational Technological Issues of New Kinds (Types) of Forensic Examinations. *Actual Problems of Russian Law*. 2018. No. 3 (88). P. 146–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154>
10. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic expertise (forensic expertology)* / E.R. Rossinskaya (ed.). 2nd ed. Moscow: Norma, 2017. 338 p. (In Russ.)
11. Dil'din Yu.M., Martynov V.V. (eds.). *Model techniques of material evidence research. Part 1*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2010. 586 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Россинская Елена Рафаиловна – д. юр. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Rossinskaya Elena Rafailovna – Doctor of Law, Professor; Distinguished Scholar of the Russian Federation; Honorary Figure of Higher Professional Education of the Russian Federation; Director of the Forensic science Institute, Head of the Department of Forensic science at Kutafin Moscow State Law University (MSAL); e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Статья получена: 17.05.2019

Received: 17.05.2019